
д. о. цыпкин

Археографическая работа в Ленинградской области в 1990 г.

В 1990 г. было продолжено археографическое обследование Ленинградской области. Полевая работа состояла из экспедиции в Бокситогорский район (5.VII—23.VII.1990) и двух выездов в Гатчинский, Лужский и Волховский районы (24.I—30.I.1990 и 28.VIII—2.IX.1990). Кроме автора этих строк в работе в разное время принимали участие: старший научный сотрудник Тихвинского историко-архитектурного музея-заповедника А. А. Титова, сотрудник Отдела этнографии народов Прибалтики и Поволжья Государственного Музея этнографии народов СССР С. В. Кучепатова, студентки филологического ф-та ЛГУ Т. А. Герасимова и Т. В. Философова и сотрудник Пикалевского историко-краеведческого музея С. Б. Егоров.

Как и в 1988—1989 гг., главной задачей была археографическая разведка. При этом основное внимание уделялось не приобретению рукописной и старопечатной книги, а выявлению местной рукописно-книжной традиции и сбору историко-статистических материалов, необходимых для подготовки предварительной археографической карты Ленинградской области. Археографическая работа этого года велась в тесном контакте с этнографами. Была проведена комплексная этнографо-археографическая экспедиция к тихвинским карелам (Бокситогорский район). Непосредственно этнографические задачи выполнялись в ней заведующей Отделом этнографии народов Прибалтики и Поволжья ГМЭ О. М. Фишман. Работа велась по единой программе, при этом археографическое обследование рассматривалось как часть этнографического исследования тихвинских карел. Необходимо отметить, что на данном этапе такой подход к археографическому обследованию лежит в основе работы не только в Бокситогорском, но и в других районах Ленинградской области.

В целом результатам экспедиции к тихвинским карелам посвящена отдельная статья О. М. Фишман и автора данного отчета «Тихвинские карелы как этноконфессиональная группа», которая готовится к печати в «Советской этнографии» за 1992 г. Поэтому здесь мы лишь кратко скажем о том, что имеет непосредственное отношение к рукописно-книжной традиции карел.

Тихвинские карелы проживают в основном в Климовском сельсовете Бокситогорского района, а также в Журавлевском сельсовете (1 деревня).

В прошлом эти места относились к Тихвинскому уезду Новгородской губ.¹ Карелы расселены достаточно компактно. Они проживают в 13 деревнях и поселке Климово, расположенных поблизости друг от друга. За исключением д. Утликово, мы побывали во всех карельских населенных пунктах: поселке Климово и деревнях Бирючево, Дубровка, Дятелка, Забелино, Коргорка, Коростелево, Курята, Логиново, Моклаково, Новинка, Селище, Толсть. Тихвинские карелы живут в окружении русского населения. Их русские соседи традиционно придерживались ортодоксального православия, тогда как большинство карел еще в не очень далеком прошлом было старообрядцами («мирское» население преобладало в деревнях Селище, Дятелка и Коростелево). Сегодня местные приверженцы старой веры уже не осознают себя представителями какого-либо толка или согласия, а лишь знают, что они старообрядцы. Только очень немногие помнят, что их предки были федосеевцами. То, что археографическая работа у тихвинских карел является перспективной, было выяснено еще до начала экспедиции, во время знакомства с фондами Пикалевского историко-краеведческого музея. В музее хранится небольшая, но интересная коллекция рукописей XVIII—XX вв. и изданий XVII—начала XX в., которая требует описания. Большую часть ее составляют книги, поступившие в музей после того, как прекратили свое существование две последние карельские моленные в деревнях Новинка и Бирючево. Эти моленные перестали функционировать после смерти их последних хранительниц — Анны Ивановны Бириновой (д. Новинка), умершей в 1978 г., и Ирины Ивановны Бирючевской (д. Бирючево), умершей в 1987 г. Наследники двух этих лидеров местного старообрядчества распродали часть книг и вещей, оставшихся в моленных. Другая часть перешла к местным ревнителям старой веры. Необходимо отметить, что кроме моленных в д. Бирючево и д. Новинка на начало XX в. нам известно еще 3 карельских моленных (в деревнях Моклаково, Забелино, Логиново). Кроме моленных в этих местах было большое количество часовен. Известно 7 часовен, традиционно посещавшихся карелами. Одни из них находились в деревнях, другие на кладбищах (сейчас существует 4 карельских кладбища). Ряд местных часовен сохранился до наших дней. Важным является то, что во многие часовни ходили и ходят молиться как старообрядцы, так и нестарообрядцы. Те из тихвинских карел, кто придерживался ортодоксального православия, в начале XX в. посещали приходскую церковь в с. Озереве и церковь в д. Селище. Сейчас, когда этих храмов не существует, они ездят молиться в с. Сомино и г. Тихвин.

Сегодня своеобразными «центрами» старообрядчества у карел являются деревни Забелино и Бирючево. Здесь живут наиболее грамотные местные ревнители старой веры. Так, из д. Бирючево к нам поступил Сборник начала XX в., 8°, 51 л., писанный полууставом и скорописью и содержащий богослужебные тексты, а также стих «Грядет чернец из монастыря...», выписку из Жития св. Григория Богослова (из Минеи четых св. Димитрия Ростовского), Эпистолию о неделе и Слово о терпящих обиду (выписка из Великого Зеркала). Кроме этого, здесь были получены 2 московских издания XVII в.: Житие и служба св. Николаю Мирликийскому (1640) и Требник (1647). В д. Забелино проживала Матрена Федоровна Ершонкова (1906—1989), известная местная книжница и духовная наставница здешних старообрядцев. Некоторые книги из ее библиотеки, содержавшей рукописи конца XVIII—начала XX вв., были нам переданы. Так в Древлехранилище

¹ Подробнее о тихвинских карелах и истории их изучения см.: Фишман О. М. Тихвинские карелы: первый опыт изучения локальной группы // Население Ленинградской области: Материалы и исследования по истории и традиционной культуре. Л., 1991.

им. В. И. Малышева поступили рукописи: 1) Тропарь и канон св. Симеону Богоприимцу, XX в. (10-е гг.), 8°, 22 л., полуустав; 2) Сборник посл. четв. XIX в., 4°, 285 л., писанный полууставом и содержащий Канон за умерших, «на Цветоносие стихиры», службы: на Рождество Богородицы, на Воздвижение креста, Введению во храм Богородицы и другие, а также служба явлению иконы Богородицы во граде Казани и Повесть о явлении чудотворной иконы Богородицы иже в Казани; 3) Сборник уставной 80—90-х гг. XIX в., 8°, 100 л., писанный полууставом трех почерков и содержащий кроме Устава келейной великопостной молитвы и Устава Пасхальной недели (с оглавлениями) еще Синодик старообрядческий и полемическое сочинение против «новопоповцев» (озаглавленное как «Надсловие» к Уставу Пасхальной недели и начинающееся словами: «Да не будет в сомнение правоверному и усердному содержателю уставной книжицы сея...»); 4) Сборник служебный конца XIX в., 4°, 38 л., писанный полууставом и содержащий псалмы, стихиры мученикам (общие), тропарь и канон св. Фролу и Лавру. Было получено также старопечатное издание Канонник (М., 1651) с позднейшей реставрацией текста (полуустав, 3-я четверть XVIII в.).

Сегодня многие из тихвинских карел живут в близлежащих городах. Немало их и в г. Пикалево. Так, недавно сюда переехала из д. Дубровка Офимья Ивановна Кудряшова (1904 г. рожд.), игравшая видную роль в конфессиональной жизни своей деревни и ее округи. Из книжного собрания О. И. Кудряшовой к нам поступила Триодь постная, напечатанная в Москве в 1604 г.

Таковы наиболее интересные книжные находки, сделанные у карел. Кроме кодексов были приобретены и отдельные листы начала—второй половины XX в., содержащие молитвословия, заговоры и т. д.

Завершая рассказ о тихвинских карелах, необходимо сказать, что, судя по полученным данным, в начале XX в. у местных старообрядцев существовали активные конфессиональные контакты с Москвой, куда посылались для обучения молодежь. Есть свидетельства о поступлении из Москвы к тихвинским карелам книг. Сегодня местные приверженцы старого обряда являются достаточно замкнутой группой. Из современных контактов карел-старообрядцев с собратьями по вере необходимо указать на нерегулярные и, видимо, крайне слабые связи с Санкт-Петербургом. Только эпизодические контакты существуют и с другой (русской) группой старообрядцев Бокситогорского района — озерянами. При этом, однако, известны случаи перехода книг из одной группы в другую.

По словам старожилов, наименование «озеряне» происходит от названия озера Озерского (Озереве). Озерянами называют себя жители округи этого озера. В здешних местах традиционно проживают как старообрядцы, так и нестарообрядческое население. Однако, по предварительным данным, территория этой старообрядческой группы, в которую входят и ревнителю старой веры из озерян, не ограничивается только районом озера Озерского. Нам известны населенные пункты, относящиеся к этой группе, расположенные в Большедворском, Самойловском и Ефимовском сельсоветах Бокситогорского района (бывшие Тихвинский и Устюженский уезды Новгородской губ.). Поэтому название «озеряне» для данной старообрядческой группы достаточно условно. Поскольку археографическая работа в этих местах только начата, то определение точных границ группы является делом будущего. За три дня мы побывали в деревнях Яковлево, Малый Ручей, Врачево, Пакшеево, Верховье и Григоркино. Удалось ознакомиться с несколькими книжными собраниями местных ревнителю старой веры. Наряду со старообрядческими изданиями конца XIX—начала XX в. нам

встретились и рукописи 1-й четверти XIX—первой половины XX в. Об одной из книг (рукописном сборнике конца XIX в.) было сказано, что она куплена у ленинградских старообрядцев. Наши приобретения ограничились только двумя рукописями. Это: 1) Чин исповедания, 20-е гг. XIX в., 8°, 55 л., полуустав; 2) Стих о антихристе, писанный полууставом на 2 листах, в 8°, в 30—40-е гг. XX в. (начало: «Зверь вы, зверь лютый антихристь...»).

Однако полученные данные позволяют говорить об археографической перспективности этой территории и дают надежду на находки в будущем.

Неделю мы посвятили экспресс-обследованию Лужского и Гатчинского районов Ленинградской области. В 30—70-е гг. в эти районы несколько раз предпринимались очень кратковременные археографические поездки, зафиксировавшие наличие здесь рукописных и старопечатных книг, но систематического обследования не проводилось. Наша поездка также имела целью предварительное знакомство с территорией в преддверии будущей экспедиции. Кроме городов Гатчина и Луга мы побывали в п. Сиверский и д. Лампово Гатчинского района (Сиверский поссовет и Орлинский сельсовет), а также в деревнях Долговка, Пёлково, Усадищи и поселке Ям-Тесово Лужского района (Толмачевский, Приозерский и Тесовский сельсоветы).

Одним из наиболее значительных центров старообрядчества Ленинградской области является федосеевская моленная в д. Лампово. В прошлом эта деревня относилась к Царскосельскому уезду Петербургской губ., о котором в «Историко-статистических сведениях о С.-Петербургской епархии» (далее: ИСС) сказано, что: «Раскольники в здешней местности не мало. В этом отношении Царскосельский уезд занимает место после Новоладожского и Лугского. Раскольники эти или перешли из соседняго Новгородскаго уезда или переселились вместе с другими выходцами из русских деревень».² По данным на 1884 г., старообрядцы проживали на территории большинства сельских приходов уезда.³ Рассказывая о «приходе» своей «церкви», ламповские старообрядцы говорят, что молиться к ним приезжают собратья по вере не только из близлежащих мест (г. Гатчина и его район), но из деревень, расположенных в соседних Лужском и Волосовском районах, а также, например, из г. Пушкина. Существуют традиционные конфессиональные связи с С.-Петербургом, в том числе достаточно активные контакты с Невской Поморской общиной. Во время работы с старообрядцами Волховского района нам также было сообщено, что некоторые из наиболее авторитетных местных ревнителей старой веры бывали в Лампово. Это особенно важно, если учесть обособленность и замкнутость локальных старообрядческих групп Ленинградской области. Нельзя не сказать о контактах ламповских старообрядцев с рижскими. Так, известно, что из г. Риги прибыл в д. Лампово один из местных духовных отцов — Иван Иванович Алексеев. Он в 1918—1919 гг. организовал в деревне обучение солевому пению (за 2 года было обучено 25 девочек). По словам местных жителей, Алексеев, так же как и два других наставника Дмитрий Прокофьевич Трофимов (служил в моленной с 1947 по 1965 г.) и Марк Евдокимович Зубов (служил с 1965 по 1978 г.), писал «по-славянски» — переписывал для своей паствы разнообразные духовные тексты.

² ИСС. СПб., 1884. Вып. 8. С. 319.

³ Там же. С. 419, 421, 427, 431, 435, 438, 442—443, 448, 451, 458—459. Необходимо отметить, что тогда, когда в ИСС указывалось, к какому из ответвлений раскола принадлежат местные старообрядцы, то назывались федосеевцы (4 прихода из 10). Сегодня большинство приверженцев старого обряда из тех, с кем нам приходилось общаться, не ощущает себя представителями какого-либо толка или согласия, а лишь говорит о том, что они «староверы».

В книжных собраниях местных жителей сохраняются рукописи конца XVIII—2-й половины XIX в., московские издания XVII в. и старообрядческие издания XVIII—XX вв. Три рукописи были нами приобретены. Это: 1) Канонник первой четверти XX в., 8°, 24 л., писанный полууставом, содержащий каноны: Троице, Успению, великомученику Георгию и чин на разлучение души от тела (начало); 2) Служба и мучения св. Кирика и Улиты второй половины XX в., 4°, 88 л., писанные полууставом; 3) «Стихи о здравии» (молитва) на одном листе (16.3 × 10.6), письма Трофимова Д. П. (полуустав). Кроме этого было получено несколько отрывков из богослужебных рукописей конца XVIII—начала XX в.

Интересным в археографическом отношении оказался и район реки Оредеж у границ с Новгородчиной. В прошлом эти места входили в состав Новгородской губ. (Новгородский уезд), и с территориями нынешней Новгородской области у них сложились самые разнообразные и крепкие связи. Так, из д. Остров, находящейся в Новгородской области, был родом Василий Иванович Островской (родился в 1830—1840-е гг., умер в 1914 г.). В начале XX в. он проживал в д. Усадищи (сейчас Лужский район) и был духовным отцом местных старообрядцев. Известно также, что он вместе со своим сыном Иваном Васильевичем (умер в 1910 г.) занимался рукописанием. Так, нам показали помянники, переписанные В. И. Островским. Текст написан профессиональным полууставом, украшен заставками и инициалами. Местные ревнители старой веры говорят, что в закрытой в 30-е гг. моленной в д. Запередолье хранился целый ящик помянников, переписанных отцом и сыном Островскими. Из д. Запередолье был родом и Василий Артемьевич Кононов, умерший около 1980 г. в г. Ленинграде. Он также умел переписывать книги. Нам был продемонстрирован Канон св. Василию Великому, который переписал полууставом В. А. Кононов незадолго до смерти.

Две рукописи местные жители передали в Древлехранилище. Это: 1) Сборник последней четверти XIX в., 4°, 128 л., писанный полууставом с оригинальными, очевидно, местными акварельными заставками. В Сборнике содержатся выписки из Маргарита, Катихизиса большого, Книги о вере, а также из сочинений св. Кирилла Александрийского, Палладия мниха, Ипполита папы римского, Иоанна Златоуста, Василия Великого, Дорофея и др.; 2) Выписка о крещении младенцев начала XX в. на одном листе (полуустав).

В ходе работы в д. Усадищи были получены сведения и о том, что в начале XX в. здесь жил и свой иконописец.

Завершился полевой сезон 1990 г. выездом в Волховский район, уже ставший традиционным местом нашей работы.⁴ Здесь мы посетили деревни: Сьюрю, Черноушево, Харчевню, Лавнию, Пороги, Морозово, Моршагино, Вельцу, поселок Волхов (Чаплинский, Волховский и Прусногорский сельсоветы). Познакомились и с библиотеками старообрядцев в самом г. Волхове. Работа 1990 г. во многом изменила и дополнила наши представления о местных приверженцах старого обряда и их книжности. Но здесь нет возможности охарактеризовать весь полученный материал — это тема отдельной статьи. Остановимся только на конкретных книжных приобретениях. Коковушкин Петр Васильевич из д. Вельца передал в Древлехранилище Праздники певческие первой четверти XVIII в., в 8°, 318 л., писанные полууставом и украшенные заставками — рамками и инициалами.

⁴ О начале полевой работы в Волховском районе см.: Цыпкин Д. О., Федоров А. В., Сесейкина И. В. Археографическая работа в Ленинградской области в 1988—1898 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.

Здесь необходимо отметить, что д. Вельца в прошлом играла важную роль в экономической и конфессиональной жизни этих мест. Между д. Вельца и д. Гостинополье (ныне п. Волхов) собиралась на Николу Зимнего знаменитая Гостинопольская ярмарка. В Вельце в начале 20-х гг. нашего века жила Александра Ивановна Будкина (умерла в 1930-е гг.?), более известная под прозвищем «крестненькая». К ней собирались учиться дети из близлежащих деревень волховского право- и левого бережья. Известно, что учила она читать «по-славянски» и петь «по солям». Одновременно с А. И. Будкиной другая вельцкая жительница (имя ее, к сожалению, установить пока не удалось) с этой же целью ездила в удаленный «куст» деревень Верховину. Среди их воспитанников был, например, один из последних местных духовных отцов Илья Савельевич Деревенин.

Из г. Волхов, где проживают некоторые из наиболее активных и грамотных ревнителей старой веры, к нам поступил Октоих поморский крюковой со стихирами евангельскими, в 4°, писанный поморским полууставом в 20-е гг. XIX в., 218 л., и принадлежавший ранее духовному отцу Крестовоздвиженской старообрядческой общины д. Безово Павлу Афанасьевичу Максимову (1890—1979). В г. Волхове был приобретен и рукописный Синодик старообрядческий, в 8°, писанный полууставом в 10-е гг. XIX в., 51 л. Недалеко от города, на левом берегу реки, находится старинная старообрядческая д. Морозово. Здесь были получены: 1) старопечатная Псалтирь (основная часть из московского издания 1631 г., часть листов из издания Бурцева 1639 г.) с реставрацией текста конца XIX в. (полуустав, текст украшен красочными инициалами и заставками, выполненными чернилами и в красках); 2) Кафизма 17-я (на крюках) — рукопись первой четверти XX в., 4°, 5 л., полуустав (фрагмент большей певческой книги). На морозовском кладбище, находящемся в лесу у деревни (местные жители называют это место «Кирка», или «Хирка»), существует большое количество надмогильных крестов с местной росписью. При этом традиция росписи крестов дожила в д. Морозово до сегодняшнего дня (по нашим данным, последний такой крест был поставлен в 1989 г.). Другим местом, где фактически до нашего времени существовала эта традиция, является д. Лавния. Здесь долгое время делал и расписывал кресты мастер Алексей Парамонович Абрамов, происходивший из рода местных умельцев Абрамовых. Его брат Петр Парамонович был известен как иконописец. Необходимо упомянуть и о надписях, существующих на многих лавенских крестах. В качестве примера приведем тексты, написанные полууставом на задней стороне одного из этих крестов.

Тексты публикуются по правилам ТОДРЛ.

Вверху:

Крестъ
Хранитель Всей
Вселенной Кре-
сть Красота Це-
рковная. Крестъ
Народам Победа
и Ангелам слава.

Ниже:

Стихъ
Мамы Огь Дитей Здесь
Спить Наша дорогая и
любимая Мамочка Спи Мама
Незабвенно в Стенахъ Обители
Светой.
Настанеть

Чась Бла-
гословенный
и мы Уви-
димся
С тобой.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что в результате полевой работы 1990 г. в Ленинградское областное собрание Древле-хранилища им. В. И. Малышева ИРЛИ РАН поступило 19 единиц хранения (рукописные материалы первой четверти XVIII—последней четверти XX в.), 5 старопечатных изданий XVII в. поступило в Научную библиотеку ЛГУ.